После долгого ожидания Е Линьчуань, наконец, был здесь.

Он был высоким и ноги у него были длинные. Волосы у него были темные, как чернила, а зрачки черные. Его подбородок был острым и чистым, а лицо чрезвычайно красивым. Даже на расстоянии чувствуется напряжённая атмосфера от него.

— атмосфера, наполненная давлением, дискомфортом и отстраненностью.

"Привет. Я отец Е Цинхэ, Е Линьчуань, — первым делом представился он, войдя внутрь.

Имя Е Линьчуаня всегда появлялось на различных финансовых шоу. Даже дорожная полиция, ответственная за этот инцидент, раньше привозила акции семьи Е, поэтому он, очевидно, узнал в нем знаменитого миллиардера номер один в Городе Драконов и был так потрясен, что не ответил.

Е Цинхэ держал Е Я на коленях и ничего не сказал.

Е Линьчуань небрежно взглянул на него, затем снова на полицию: «Мой сын доставил вам неприятности. Я глубоко сожалею».

Офицер, наконец, пришел в себя: «Разумно, что дети иногда ведут себя неправильно, поэтому родители обязаны их учить. Позволять таким маленьким детям кататься на электрическом велосипеде слишком опасно...»

Офицер продолжил длинную череду лекций.

Е Линьчуань молча слушал. Краем глаза он взглянул на Е Я, лежащую на коленях Е Цинхэ.

Она смотрела на него, взгляд ее был чистым и чистым. Сама она выглядела очень мило и невинно.

Через две секунды юная девушка нарисовала милую улыбку на чистом лице, а на щеках медленно появились ямочки.

Е Линчуа нахмурился и перевел взгляд в другую сторону.

После лекции Е Линьчуань сказал своему помощнику заплатить штраф, а также вернул велосипед Шэнь Чжоу. Разобравшись со всем, он вывел троих детей из вокзала.

Машина Е Линьчуаня была припаркована перед станцией, но Е Цинхэ продолжал защищать Е Я и отказывался приближаться к ней.

"Ладно. Я иду в школу с Шэнь Чжоу, — пробормотал Е Цинхэ, поднял Е Я и был готов уйти.

— Стоп, — бесстрастно приказал Е Линьчуань.

Он остановился, и все его тело напряглось.

Е Линьчуань холодно посмотрел на Шэнь Чжоу позади него: «Спасибо за заботу о Е Цинхэ. Я позволю своему помощнику подбросить тебя до школы.

Помощник кивнул, остановил такси и сказал Шэнь Чжоу: «Можете идти, я позже отдам вам велосипед».

Шэнь Чжоу не двигался. Он все еще смотрел на Е Цинхэ.

— Пошли, — Е Линьчуань открыл заднюю дверь.

Е Цинхэ отвернулся, не желая подчиняться.

Е Цинхэ повторил более тяжелым тоном: «Я говорил тебе. Получить. На." Последние два слова были подчеркнуты медленно и резко.

Е Цинхэ глубоко вздохнул, обернулся и сказал Шэнь Чжоу: «Шэнь Чжоу, тебе следует пока вернуться. Извините, что беспокою вас сегодня». Он поднял Е Я в машину и услышал, как тяжело закрылась дверь. Е Линьчуань сидел впереди.

Машина ехала ровно. Отец сидел перед сыном, ни рта не открывал. В этом тесном маленьком помещении царил удушающая атмосфера.

Е Я заметила эту ненормальную атмосферу и тихо легла на колени своего брата. Покачивая левой ногой взад-вперед, она не сводила своих красивых глаз с Е Линьчуаня.

То, как она смотрела на отца, было наполнено любовью, нежностью и восхищением.

Но Е Линьчуань только разозлился. Он посмотрел на нее в ответ без чувства сострадания.

Маленькая девочка не испугалась и снова улыбнулась ему.

У Е Линьчуаня было ощущение, что он бьет кулаком по куску ваты, это совсем не удовлетворяло. Мало того, это еще больше раздражало его.

Они были дома в мгновение ока.

После того, как они вошли внутрь, маленькая Зию с радостью бросилась вниз. Он был удивлен, но счастлив: «Брат, у тебя сегодня нет школы?!»

Е Цинхэ не говорил.

«Йе Я, ты хочешь пойти поиграть со мной? У меня много игрушек, и все они лучше твоего данго с носиком!» Он взволнованно схватился за Е Я, готовый вести ее вверх по лестнице.

— Подожди, — остановил его Е Линьчуань. «Зию, иди сначала поиграй сама. Мне нужно поговорить с твоим братом. Я проведу с тобой немного времени позже, хорошо?»

Выражение его лица было серьезным. Зию не осмеливался возражать. Он отпустил руку Е Я и вернулся в свою комнату, чувствуя себя немного подавленным.

После того, как Цзыюй ушел, Е Линьчуань оглянулся на двоих, стоящих перед ним.

Е Цинхэ почувствовал, что отец собирается сказать что-то плохое. Он бессознательно приподнялся, потянув Е Я за собой, чтобы защитить ее.

«Я уже сказал своему секретарю связаться с доктором Чжао. Если все пойдет хорошо, завтра ее заберут».

Е Линьчуань был прямолинеен в своих обидных словах. Он был полон решимости вытащить Е Я из своего дома.

«Этот врач плохой человек. Тебя не волнует, почему Йе Я была там два года? Тебя совсем не волнует, что они сделали с Йе Я?» Хотя Е Цинхэ был молод, он уже мог видеть из различных событий, что Е Я много страдала в лаборатории. В худшем случае они могли использовать клонов в качестве испытуемых, как это показано в фильмах.

Он уже потерял сестру; он не мог потерять еще один.

Е Линьчуань отвернулся и сказал эти три слова, как будто они ничего для него не значили —

"Мне все равно."

Горло Е Цинхэ начало болеть, его глазные яблоки онемели и болели от слез, пытающихся вылиться наружу.

Он изо всех сил старался сдержать слезы: «Ты оставил все свои симпатии к Матери, когда она ушла? Ты не заботишься обо мне или Зию, потому что тебе все равно. Вы заботитесь только о себе, своей компании и своих деньгах».

После того, как мать ушла, он был вынужден повзрослеть.

Он знал, что должен быть послушным и зрелым, потому что у него был младший брат, молодой и невежественный. Как старший сын, он должен был взять на себя ответственность. Хотя он скучал по матери и отцу, он не мог показать этого, потому что это расстроило бы его брата, а отец сказал бы, что он незрелый.

Он сдерживался. Он учился быть взрослым. Но на этот раз он не хотел отступать.

«Я, я останусь. Если ты не позаботишься о ней, это сделаю я». Е Цинхэ выпрямил спину, его голос был полон решимости и упрямства.

Е Линьчуань рассмеялся: «Ты позаботишься о ней? Как?»

Е Цинхэ замолчал.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://tl.rulate.ru/book/70059/2413846>